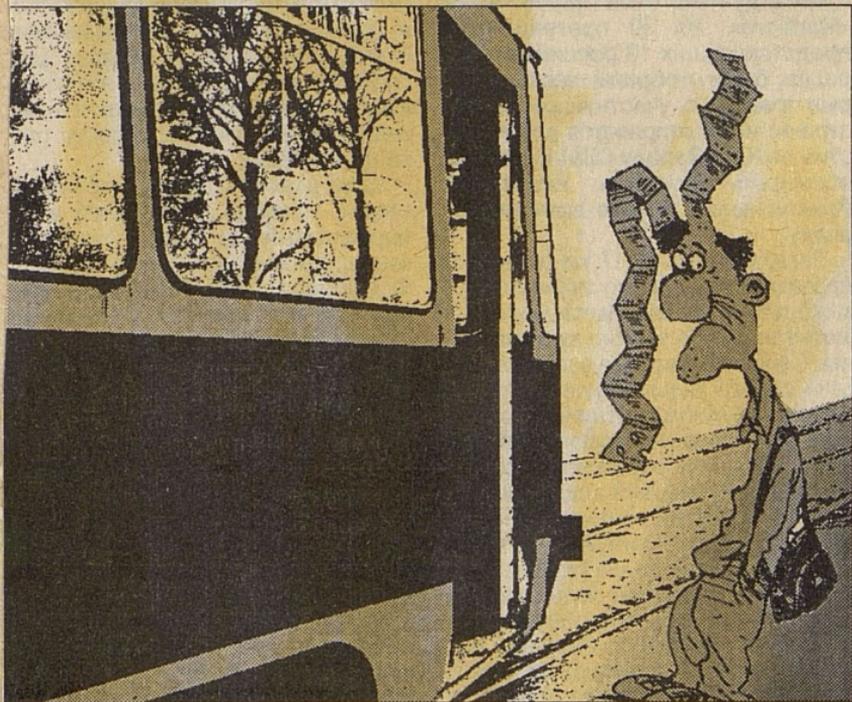

Инвалид — вот чума... Пенсионер — вот причина... наших бед

Ни один оратор, выступающий с пламенной речью по проблемам пассажирского транспорта, не обходит вниманием льготников. И откуда только они свалились на нашу голову? Нет, как говаривала одна покойная старушка, на них погубели!

Забиты-де под макушку трамвая и проч. Еще бы! Дряхленькие «предки» и инвалиды беззаботно разъезжают взад и вперед по городу и явно без особой необходимости. Бесплатно — вот и

чек. По состоянию здоровья или иным причинам. А какова при этом система исчисления размеров компенсации, требуемой у города железнодорожниками? «Потолочная»? Не без вящей пользы для себя и убытков для бюджета, т. е. налогоплательщиков?

Подобная же картина и в горьком транспорте. Не переплачивает ли главбух горвластей за разъезды льготников и в черте города? Не компенсирует ли он при этом транспортникам перевозку табу-

циркулируют. Всякому охота! Сколько денег ухлопываем на это их развлечение — кошмар! Компенсации? Ими очень недовольны и плательщики, и получатели. Для горвластей — непомерно большая статья расхода в бюджете, для транспортников... Компенсации? Не покрывают и какую-то там часть действительных расходов. Наш льготник — вот чума! Наш льготник... и т. д.

Дорогое желдорначальство! Так ли беспросветно ваше положение? Мнится нам, что умное руководство и здесь не упустит барышей. Кстати, любопытно: по какой методе верстают транспортники счет горвластям за перевозку «льготного мусора»?

По пассажирам дальнего следования все, казалось бы, элементарно просто. В кассе выстригут талон — плати половину стоимости билета и езжай с Богом!

Какова же судьба талона? Тут, как пишут в объявлениях, возможны варианты. Талончик-то обеспечивает скидку со стоимости билета и до Твери, и до Тулы, и до Владивостока! Скажите на милость, как это учитывают при предъявлении горвластям его к оплате? Быть может, избегая «головной боли», здесь рулит привычный «чех», составленный по пресловутым среднестатистическим данным? А они-то откуда? Кто их поставляет? Не та ли железная дорога?

Но если столь непрогляден туман там, где есть хоть какие-то документы, то в пригородном сообщении и вовсе концов не сыщешь. По сути, известно лишь количество горожан с правом бесплатного проезда, и... все! Кто из них де-факто реализует свои возможности? Сколько раз в месяц, в неделю, в день? На расстоянии ли от вокзала и до Токсова, или каждый норовит проехать до конечного пункта, да еще по несколько раз в день — туда и обратно.

Все-таки рискну утверждать, что значительная часть льготников не попирает своей неоплаченной стопой тамбуры электри-

нов «защитцев»? Среди них льготники — капля в море!

Говорят, власти серьезно заняты запоздалым анализом дел и делишек естественных монополий. Растормошат и пассажирский транспорт. Задача перед ними трудная: и путейцы должны быть сыты, и налогоплательщики целы.

Бессовестно было бы отрицать объективно сущие беды гортранспорта. Но невозможно не вспылить, когда, едва выйдя с кольца, весело мчит друг за другом, с минутным интервалом, четверка автобусов № 107. Первый — набит «под завязку», второй — очень умеренно, третий — полупуст или полуполон, в четвертом 3—4 человека. Такое же диковатое зрелище наблюдаешь и с трамваями, и с троллейбусами. Иногда под разными номерами, но на трассе общего следования (кольцо — ст. Ручьи). Это уж, простите великодушно, — дрянная организация движения. И за нее-то уж начальство в прямом ответе. При сложном положении на гортранспорте особенно важна четкая организация его работы.

Обещают вот-вот ввести расписание. Или, скорее, его восстановить. Не обходилось без него и в застойное время. В виде регламентированных интервалов, которые иногда, представьте, соблюдались. Надемся, будет не так, как с постановлением о собачьих намордниках. На бумаге они есть, на мордах нет и в помине.

Не осмелюсь утверждать, будто племена льготников не обременительны для горбюджета. Очевидно, надеяться на совесть некоторых их категорий бессмысленно. Не откажутся добровольно от законных льгот и мультимиллионеры. Без решений выше — не обойтись! Только бы при отсечении некоторым льгот не наломать дров. Дрова-то здесь — живые, теплокровные...

Николай ПАРАМОНОВ,
пенсионер